

9 апрѣля

№ 15-й

1915 года.

В Я Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофициальный.

Новое, достойное вниманія, явленіе въ жизни духовенства нашей епархіи.

Духовенство 4-го благочинническаго округа Слободскаго уѣзда, испросило у Преосвященнаго Никандра благословеніе на пастырскія собранія для взаимнаго обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ пастырской практики по слѣдующей программѣ:

1. Цѣль пастырскаго собранія.

Необходимость организаціи пастырскаго кружка духовенства:

1) Яснымъ сознаніемъ духовенства, что лишь въ тѣсномъ единеніи—наша сила и что въ единодушіи нашемъ—источникъ нравственной поддержки въ пастырскомъ служеніи;

2) настоятельной нуждой для духовенства достигнуть возможно полнаго единенія во всѣхъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ своего служенія, такъ какъ при наличности лишь этого условія возможна надежда на благіе результаты пастырскихъ трудовъ.

II. *Кругъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію пастырскаго кружка.*

- 1) Обсужденіе рефератовъ по вопросамъ церкви и пастырской практики.
- 2) Характеристика религіозно-нравственнаго состоянія паствы.
- 3) Изысканіе средствъ борьбы съ религіозно-нравственными недостатками пасомыхъ.
- 4) Разсмотрѣніе мѣръ, могущихъ способствовать болѣе сознательному отношенію пасомыхъ къ богослуженію, такъ какъ при этомъ только и можно ждать большаго воспитательнаго вліянія церковнаго богослуженія на вѣрующихъ.
- 5) Обмѣнъ мнѣній по вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ своего прихода.
- 6) Выясненіе способовъ достиженія большей дѣйственности слова пастырской проповѣди.
- 7) Ознакомленіе: а) съ литературными трудами, относящимися къ быту духовнаго сословія, и обсужденіе ихъ, съ отмѣткой всего достойнаго вниманія;
б) — съ тѣми препятствіями, которыя встрѣчаются духовенству на пути проведенія ихъ въ жизнь паствы христіанскихъ идеаловъ;
в) — съ тѣми трѣніями во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ клира, кои служатъ тормазомъ для успѣха пастырскаго дѣла, блазнять паству и вносятъ разладъ въ жизнь духовенства;
г) — съ тѣми способами, которые ведутъ къ самому тѣсному сближенію съ пасомыми.
- 8) Представленіе членами пастырскаго кружка своихъ дѣйствій и мнѣній, касающихся пастырской дѣятельности, на обсужденіе собраній, дабы однообразіемъ въ образѣ дѣйствій и нравственнымъ сочувствіемъ своихъ сотоварищей, возгрѣвать въ себѣ бодрость и энергію, необходимыя для успѣха пастырскаго дѣла.

9) Обсужденіе мѣръ, ведущихъ къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ.

10) Ознакомленіе членами кружка своихъ собраній съ тѣми просвѣтительными и благотворительными учрежденіями, кои открываются въ томъ или иномъ селѣ, и общія сужденія о способахъ болѣе широкой постановки просвѣтительнаго и благотворительнаго дѣла по приходамъ.

III. *Организація пастырскаго кружка.*

Членами кружка въ общемъ собраніи намѣчаются тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію на слѣдующемъ собраніи; дѣлаются одному или нѣсколькимъ членамъ порученія составить, къ очередному собранію, доклады по тому или иному вопросу и представить ихъ о. Предсѣдателю (мѣстному о. Благочинному) собранія; назначается мѣсто и, приблизительно, время будущаго собранія, а окончательное рѣшеніе вопроса о времени собранія передается на усмотрѣніе о. Предсѣдателя, который назначаетъ собраніе лишь послѣ того, какъ въ его рукахъ соберется достаточный матеріалъ для обсужденія намѣченныхъ вопросовъ. Однако желательно, чтобы пастырскія собранія бывали не менѣе одного раза въ два мѣсяца.

Постановленія собраній не только подписываются всѣми присутствующими членами, но разсылаются для подписи и отсутствующимъ членамъ, которые дѣлаютъ помѣтки о своемъ согласіи или несогласіи съ постановленіями, не допуская при этомъ критики послѣднихъ.

Такъ какъ собранія пастырскаго кружка должны носить характеръ только чисто братскихъ бесѣдъ, то и постановленія ихъ не будутъ имѣть обязательнаго для всѣхъ значенія и въ жизнь будутъ проводиться не силой внѣшняго принужденія, а по мотивамъ моральнаго характера.

Духовенство и задачи его во время войны *).

II.

Если мы сравнимъ жизнь русскаго народа въ предше-
ствовавшую войнѣ эпоху съ той жизнью, какую наблюдаемъ
сейчасъ, въ періодъ войны, то не можемъ не поразиться гро-
мادнымъ качественнымъ различіемъ между той и другой по-
лосой жизни.

Безостановочно прогрессировавшее потребленіе алкоголя,
грозившее залить своими мутными волнами все проявленія
нормальной и здоровой жизни русскаго народа, въ корнѣ от-
равить государственный и общественный организмъ, ослабить въ
немъ энергію и жизнеспособность, подточить силы и дарова-
нія, низвести народный геній съ высоты его самобытности и
живого творчества на уровень посредственнаго прозябанія и
рабской зависимости отъ чуждой его идеаламъ и духу куль-
туры другихъ народовъ, параллельно съ этимъ ослабленіе ду-
ха религіозной вѣры, духа православія въ первоначальной
его чистотѣ, усиленіе и распространеніе сектантства въ мно-
гочисленныхъ его развѣтвленіяхъ, все болѣе и болѣе усили-
вавшееся паденіе нравственности съ его печальными послѣд-
ствіями—развитіемъ хулиганства и ростомъ преступности,
ослабленіе національнаго начала въ русской государственности,
ростъ социаль-демократическаго движенія, усиленіе забасто-
вочнаго движенія,—все эти и имъ подобныя явленія указы-
вали какъ бы на симптомы злокачественной болѣзни, поражав-
шей народный организмъ.

При мысли объ этомъ сердце обливалось кровью и въ
душѣ возникалъ тревожный вопросъ: неужели даровитый рус-
скій народъ, который, по мнѣнію Ф. М. Достоевскаго, геніаль-
наго выразителя идеаловъ и чаяній всего славянства, носить
въ себѣ высокое призваніе, призваніе народа «богосца»,—
снять духовную культуру и вносить умиротворяющія начала

*) См. № 11 Еп. Вѣд.

жизни въ среду другихъ племенъ и народовъ, неужели этотъ народъ «удаляется на страну далече» отъ своего національнаго и всечеловѣческаго призванія и, какъ блудный сынъ, «расточаетъ имѣніе свое», не помышляя о будущемъ и не страшась того, что, когда онъ «изживетъ все», можетъ наступить въ странѣ «гладъ крѣпокъ» и онъ «начнетъ лишаться». (Лук. 15, 13—14).

Неужели этотъ великій народъ, на свѣше чѣмъ тысячелѣтнемъ пространствѣ своей исторіи многократно перенесшій тяжелыя невзгоды, междуусобія князей, рабство, кровопролитныя войны, смутныя времена, и, не смотря на это, непрестанно усиливавшій свою мощь, расширявшій предѣлы своей огромной территоріи, неужели онъ достигъ уже кульминаціонной точки своего развитія, выполнилъ свое назначеніе собирателя племенъ и народовъ подъ скипетромъ Самодержавныхъ Царей, отжилъ «предопредѣленное» ему Богомъ «время» (Дѣян. 17, 26) и, какъ древній Римъ, долженъ уступить свое мѣсто во вселенной другимъ болѣе жизнеспособнымъ народамъ?

Вѣра въ Промыслъ Божій, управляющей судьбами царствъ и народовъ, глубокій патріотизмъ и вѣра въ высокое назначеніе русскаго народа среди славянства и всего челоѣчества не мирились съ такими мрачными перспективами, не смотря на то, и даже вопреки тому, что печальные факты живой дѣйствительности ежедневно, можно сказать, постоянно подвергали колебаніямъ, расшатывали эту вѣру въ лучшее будущее русскаго народа, возвращали мысль къ недавно-пережитымъ трагическимъ событіямъ русской жизни—японской войнѣ и послѣдовавшей за ней смутѣ въ русскомъ государствѣ.

Думалось, что какъ въ жизни отдѣльнаго челоѣка нерѣдко бывають моменты, когда онъ «въ заботахъ суетнаго свѣта малодушно погруженъ, ... душа вкушаетъ хладный сонъ и межъ дѣтей ничтожныхъ міра, быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ», такъ и въ жизни цѣлаго народа могутъ быть моменты упадка его духа, ослабленія его крѣпости и силъ,

временнаго забвенія идеаловъ, но все это можетъ быть лишь временнымъ, наноснымъ наслоеніемъ на плодородной почвѣ народнаго духа до того лишь момента, когда «божественный глаголь» въ грозѣ величавыхъ событій «коснется до слуха чуткаго» народа и душа послѣдняго «встрепенется, какъ пробудившійся орелъ». (Изъ стихотв. Пушкина «Поэтъ»).

Такъ думалось, такъ вѣрилось, когда тревожная дѣйствительность навѣвала на многихъ искренно любящихъ отечество русскихъ людей сомнѣнія, огорченія, разочарованія. Между тѣмъ колесо исторической жизни человѣчества безостановочно двигалось впередъ, все болѣе и болѣе заволакивавшіе за послѣдніе годы политическій горизонтъ облака неожиданно ступились въ грозовую тучу—и разразилась страшная, небывалая еще по своимъ стихійнымъ размѣрамъ гроза—великая европейская война, распространившая свое вліяніе на весь государства и народы на земномъ шарѣ. И эта гроза совершенно измѣнила лицо Русской Земли. Весь великій русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ, всталъ во весь свой могучій, исполинскій ростъ, чтобы сразиться съ хитрымъ, коварнымъ, звѣрски жестокимъ и сильнымъ врагомъ, защитить свои народныя святыни—вѣру, Царя и отечество. По одному мановенію Царя-Самодержца спали съ народа вѣковыя дѣли пьянства, и безропотно, позабывъ домашніе споры и неурядицы, сбросивъ съ себя, какъ старую негодную ветошь, свои позорныя слабости, весь народъ, какъ и каждый отдѣльный гражданинъ, доблестно выполняетъ лежанціи на немъ долгъ въ великую и тяжелую годину испытанія, —и преображенный, во всемъ величій своего благородства, онъ невольно привлекаетъ теперь къ себѣ восхищенное вниманіе своихъ союзниковъ и нейтральныхъ націй, выступивъ на защиту съ оружіемъ въ рукахъ, но съ крестомъ въ сердцѣ, помимо своихъ національныхъ идеаловъ, общечеловѣческаго права и справедливости, права и слабыхъ народовъ на свободное и самостоятельное существованіе и развитіе.

И что больше всего поражаетъ cadaго вдумчиваго на-

блюдателя въ обновленномъ образѣ русскаго народа, такъ это—*могучій порывъ, напряженіе воли*—довести до конца начавшуюся войну, не смотря на безчисленные народныя жертвы, такъ какъ именно этими жертвами создана будетъ новая общечеловѣческая жизнь на началахъ мирнаго сотрудничества народовъ въ области духовной и матеріальной культуръ. Указываю на эту характерную черту потому, что именно *слабость, безсиліе воли* неблюдались во многихъ областяхъ жизни русскаго народа, жившаго столѣтіями подъ чужими вліяніями и по чужой указкѣ.

Такая чудная переменѣна и въ настроеніи, и въ характерѣ русскаго народа есть-ли результатъ только естественныхъ, чисто человѣческихъ движеній души?

Вѣрующая въ Промыслъ Божій мысль не можетъ мириться съ такимъ одностороннимъ объясненіемъ глубокаго подъема, какой наблюдается на всей громадной территоріи русскаго государства.

Въ минуты тяжелыхъ испытаній душа человѣка сбрасываетъ съ себя мелочныя заботы, забываетъ «злобы дня» и лицомъ къ лицу становится предъ важными и серьезными вопросами бытія, вопросами мистическими, становится близкой и чуткой къ высшему духовному таинственному міру, болѣе доступной его вліянію, способной воспринимать голосъ Божій. Подобно этому и цѣлый народъ въ моменты грознаго испытанія дѣлается весьма чуткимъ въ глубинахъ самосознанія къ голосу Бога, повелѣвающаго стихіями, управляющаго движеніями народовъ, и укрѣпляющаго и возбуждающаго въ сердцахъ народовъ врожденное чувство любви къ родинѣ.

Можно-ли объяснить одними лишь естественными причинами такое всеобщее явленіе, какъ подъемъ народнаго патріотизма, проявляющійся одновременно на Дальнемъ Востокѣ, въ Амурской и Приморской областяхъ, и въ западныхъ губерніяхъ, на сѣверѣ Архангельской губерніи и на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей, среди чисто-русскаго племени и между кочевыми инородцами, въ сердцѣ православнаго и въ

душъ магометанина, на высотѣ Трона и подъ соломенной кровлей бѣдняка?

Духъ Божій, какъ очищающая воздухъ гроза, «дышетъ» и въ мировыхъ событіяхъ, въ судьбахъ царствъ и народовъ и перстомъ Божиимъ время отъ времени на скрижаляхъ всемирной исторіи вписываются роковыя для того или другого народа или царства слова: «*Мани, Окелзъ, Фаресъ*» (Дан. 5, 25). «*Богъ назначаетъ предопредѣленные времена и предѣлы обитанію народовъ по всему лицу земли*» (Дѣян. 17, 26), какъ сказалъ ап. Павелъ въ своей знаменитой рѣчи въ Аѳинскомъ ареопагѣ.

Такимъ образомъ, вѣрующая мысль и въ бурѣ современныхъ событій ищетъ объясненія въ дѣйствіяхъ Промысла Божія и, твердо опираясь на эту вѣру, спокойно и увѣренно провидитъ чрезъ туманъ настоящаго свѣтлую зарю новой жизни послѣ бѣдствій войны.

Денсты, невѣрующіе и вообще люди, привыкшіе смотрѣть на всѣ явленія въ жизни исключительно съ рационалистической точки зрѣнія, конечно, не соглашаются съ высказаннымъ выше положеніемъ. Но съ какой-бы точкой зрѣнія ни подходили къ совершающимся событіямъ, для всѣхъ безспорнымъ является фактъ глубокой перемѣны всего русскаго народа въ его настроеніяхъ, въ его задачахъ, въ энергіи и настойчивости, въ напряженіи и усиліяхъ воли.

Подъ вліяніемъ войны, этого великаго ниспосланнаго Богомъ испытанія, и трезвости, великаго акта мудрости нашего Монарха, народъ русскій отрезвился отъ пагубныхъ увлеченій, просвѣтлѣлъ умомъ, умягчился сердцемъ. Какъ засохшій отъ зноя и засухи цвѣтокъ жадно пьетъ влагу, которою оросилъ его пролившійся дождь, и жадно тянется къ солнцу, раскрывая на встрѣчу лучамъ его свои лепестки, такъ и религіозный въ своихъ корняхъ великій русскій народъ теперь сильно устремился къ источнику жизни, къ Солнцу правды—Богу, въ молитвѣ ищетъ утѣшенія, успокоенія, ободренія, въ сердцѣ его зазвучали нѣжныя струны

вѣры, упованія, милосердія, состраданія къ раненымъ и больнымъ, самоотверженія на поляхъ битвы, въ лазаретахъ и госпиталяхъ. Этотъ просвѣтленный сознаниемъ, одухотворенный чувствами долга, любви и самоотверженія образъ русскаго народа необходимо охранить отъ вредныхъ, тлетворныхъ вліяній враговъ православія и русской государственности, поддержать и укрѣпить его пробужденный религіозный духъ, подкрѣпить волю къ постоянному осуществленію въ жизни христіанскихъ началъ. Подъемомъ религіознаго чувства въ русской вѣрующей дунѣ уже слѣдуетъ воспользоваться баптисты, штундисты и имъ подобные сектанты, чтобы направить движеніе религіозной вѣры въ русло протестантизма; уже проскальзываютъ въ періодической печати свѣдѣнія о пропагандѣ сектантами своихъ ученій въ лазаретахъ и госпиталяхъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, о распространеніи ими своихъ листовъ и брошюръ въ тысячахъ экземпляровъ. «*Спящымъ челоуѣкомъ, прииде врагъ и всѣя плевелы посреда пшеницы*»... (Матѣ- 13, 25). Врагъ этотъ въ высшей степени хитрый и коварный: онъ пользуется всякимъ случаемъ ослабленія духовнаго бодрствованія со стороны православнаго духовенства, чтобы уловить вѣрующаго простаца въ свои сѣти. Это одна опасность для пробужденнаго религіознаго чувства вѣрующаго православнаго челоуѣка. Другая опасность предвидится впереди. Окончится рано или поздно война, жизнь будетъ входить въ прежнюю колею, вмѣсто нынѣшнихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ наступятъ обычныя условія жизни, обычныя заботы объ устроеніи своего быта, явится очень много соблазновъ возвратиться къ прежнимъ привычкамъ, къ прежнему укладу жизни, послѣ подъема духа у многихъ можетъ появиться реакція и ослабленіе воли. Это нужно предвидѣть, противъ этого необходимо заблаговременно принимать мѣры.

Резюмируя вышеизложенныя соображенія, приходишь къ слѣдующему неизбѣжному выводу: современныя чрезвычайныя обстоятельства въ жизни православнаго русскаго наро-

да возлагаютъ на православное духовенство въ высокой степени серьезную задачу—тщательно изслѣдовать совершающійся переломъ въ религіозно-правственномъ сознаніи народа, правильно понять и оцѣнить новые, пробудившіеся въ немъ запросы и требованія, и своевременнымъ примѣненіемъ соответственныхъ пастырскихъ мѣръ пойти на встрѣчу этимъ запросамъ, войти въ святилище раскрывающейся народной души, поддержать горящій на жертвенникѣ огонь воодушевленія и порыва къ всему доброму и святому, усиленно сѣять въ разрыхленную и увлажненную почву души «разумное, доброе, вѣчное», евангельскіе завѣты и правила нравственной жизни, — однимъ словомъ, крѣпко стать на духовную стражу у своей паствы и смотрѣть, чтобы не вошли во дворъ овчій хищные волки и не похитили ту или другую овцу изъ словеснаго стада.

Широка и многообъемлюща эта задача и сложны и многообразны способы и средства къ ея осуществленію, но задача эта неотложна и выполненіе ея необходимо. Сѣять нужно въ свое время, иначе запоздалый посѣвъ можетъ не принести ожидаемыхъ плодовъ и не оправдать затраченныхъ на него трудовъ земледѣльца.

Изъ многихъ способовъ религіозно-нравственнаго воспитанія православнаго русскаго народа я обращаю вниманіе читателей въ настоящее время на одинъ, наиболѣе важный, по моему мнѣнію, способъ—*правильную постановку совершенія церковнаго богослуженія*. Къ этому побуждаютъ меня слѣдующія соображенія.

Въ русскомъ человѣкѣ, при всѣхъ прекрасныхъ свойствахъ ума и сердца, нерѣдко поражаетъ *слабость воли*, выражающаяся и въ увлеченіи его алкоголизмомъ, и въ подчиненіи чужимъ вліяніямъ, что особенно сказалось у насъ въ германскомъ засильѣ, пустившемъ чрезвычайно глубокіе корни въ различныхъ областяхъ русской жизни, и въ распространеніи рационалистическихъ сектъ, въ которыя такъ легко совращаются православные люди, и въ недостаткѣ

энергіи и настойчивости въ достиженіи поставленныхъ себѣ задачъ. Сколько даровитыхъ, талантливыхъ, легкихъ по сердцу людей и въ области литературы, и въ области науки и искусства преждевременно погибло именно изъ-за слабости воли, не будучи въ силахъ во-время удержаться отъ пагубныхъ увлеченій! *На укрѣпленіе силы воли* въ русскомъ человѣкѣ и нужно обратить самое серьезное вниманіе.

Между тѣмъ нигдѣ вы не найдете столько богатыхъ средствъ *укрѣпить волю* христіанина, направить ее къ исполненію заповѣдей Христовыхъ, къ дѣланію добра, къ отрѣшенію отъ грѣховныхъ страстей и привычекъ, къ *«совлеченію ветхаго чловѣка и къ облеченію въ новаго»*, какъ въ православномъ церковномъ богослуженіи.

Церковное богослуженіе представляетъ изъ себя неисчерпаемую сокровищницу Церкви Христовой, въ которую въ теченіе ряда вѣковъ даровитѣйшіе христіанскіе поэты и писатели-Отцы и Учители Церкви-вносили блестящіе перлы своихъ творецій въ цѣломъ рядѣ возвышеннѣйшихъ по богословствующей мысли и трогательныхъ и умильных по чувству молитвъ, пѣснопѣній и чинопослѣдованій. Не могу здѣсь удержаться, чтобы изъ прекрасной, весьма интересной и содержательной статьи Московскаго профессора Сергѣя Голощапова *«Православное богослуженіе и его значеніе для обновленія религіозно-церковной жизни»*, напечатанной въ февральской книжкѣ духовнаго журнала *«Христіанинъ»* за 1909-й годъ, не выписать нѣсколько строчекъ, ярко рисующихъ процессъ постепеннаго накопленія этихъ сокровищъ церковнаго богослуженія.

« Наше богослуженіе есть великая сила, воспитавшая и утвердившая русскій народъ.

« Давно началось оно, еще во времена Самого Спасителя. Отъ временъ учениковъ Господнихъ уцѣлѣли отрывки пѣснопѣній и молитвъ, сохранились указанія на священные обряды. Христіанство росло и ширилось, разливалось по міру великой волной. Проповѣдь Евангелія пронеслась отъ Іеруса-

лима, столицы народа Божія, до Рима, столицы міра языческаго. Сіонъ съ радостью могъ возвести очи и видѣть, какъ пришли къ нему, какъ «богосвѣтлыя свѣтила, отъ запада и съвера, и моря и востока чада Его, благословящія Христа во вѣки». И эти чада-эллины и іудеи, варвары и скифы-въ даръ Христу Спасителю слагали священныя пѣсни, молитвы, гимны. Христіанское богослуженіе, оставаясь въ своей существенной части (напр. литургія) неизмѣннымъ, обогатилось множествомъ великихъ молитвословій, неподражаемыхъ по силѣ и глубинѣ чувства и по красотѣ внѣшняго выраженія. Творцами богослуженія выступаютъ святыя Отцы и Учители Церкви; съ ними вмѣстѣ трудились цари и простые вѣрующіе. Въ Сиріи, въ Дамаскѣ, создаются Іоанномъ Дамаскинѣмъ чудныя каноны, полныя поэзіи, изъ которыхъ бьетъ фонтаномъ религиозное чувство. Въ Коппадокіи и Малой Азіи слагаются молитвы, потрясающія силой своего содержанія и выраженія. Греція, страна философіи и искусства, накладываетъ свою печать философіи и красоты на религиозныя произведенія христіанъ. Египеть, страна отшельниковъ, созерцателей-аскетовъ, даетъ-глубокія творенія, поражающія насъ своей вдумчивостью и пониманіемъ жизни. Византія, посредница между государствами востока, владыками пышности и роскоши, и государствами запада (Эллады и Рима)-соединяетъ, наконецъ, въ богослуженіи блескъ востока и изящество запада. Наконецъ, свѣтъ Христовъ возсіялъ на Руси. Русскій народъ необыкновенно добръ, чутокъ по душѣ и отзывчивъ по сердцу. Онъ вноситъ эту свою ноту и въ богослуженіе. Его необыкновенно привлекаютъ образы доброты и ласки (свят. Николай, Іоаннъ и Филаретъ милостивые и т. п.).... Русскаго человѣка плѣняетъ безраздѣльное, самоотверженное служеніе Богу (образы Алексія, человѣка Божія, подвижниковъ, отшельниковъ и друг.), его сердце тяготеетъ къ монастырямъ и затворамъ» (Стр. 334—336).

« Церковныя обряды и дѣйствія-все это, конечно, только внѣшняя одежда для зерна, для догмата, но эта одежда

ткалась руками всего міра и вышла такъ драгоцѣнна и прекрасна, какъ златотканная царская порфира. А молитвы, слова и чувства, вложенныя въ нихъ великими Отцами Церкви-кто не любовался ими, не заслушивался ихъ, не упивался ихъ глубиной и красотой!? Возьмите, напр., молитвы предъ св. Причащеніемъ, или Великій канонъ св. Андрея Критскаго. Не даромъ же говорится о немъ, что онъ способенъ и изъ каменнаго сердца вызвать слезы. Вспомните утреню Акаѳиста (Похвала Богородицы), припомните канонъ Пасхальный, полный такого торжества, гдѣ ликуютъ и небо, и земля, и преисподняя. Возьмите трипѣснецъ утрени Великаго Пятка, какъ чудно тамъ рисуется діалогъ Апостола Петра со Христомъ и какой грустью вѣетъ отъ него! Возьмите канонъ на плачь Богоматери-и вы найдете тамъ такіе болѣзненные вопли и рыданія, что у васъ содрогнется сердце. Возьмите канонъ Великой Субботы (ирмосы—твореніе монахини Кассіи), и тамъ великая скорбь объ умершемъ Христѣ уже растворяется тихой надеждой на Его воскресеніе» (тамъ же стр. 337).

Весь постепенный ходъ развитія божественнаго домостроительства нашего спасенія, исторія человѣческаго рода отъ грѣхопаденія до искупленія, всѣ важнѣйшія событія изъ жизни Спасителя и Божіей Матери, жизнь и подвиги многочисленнаго сонма прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, важнѣйшіе моменты въ жизни христіанина отъ рожденія до смерти, загробная участь человѣка,—все это въ живыхъ образахъ проходитъ и предъ внѣшними—тѣлесными и предъ духовными очами молящагося въ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, въ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, трогающихъ за сердце своею красотой, возвышенностью мыслей, теплотою и умиленностью чувствъ.

Душа вѣрующаго, напитываясь этою богатой и разнообразной пищей, чувствуетъ, ощущаетъ полноту духовной радости и утѣшенія, получаетъ поддержку въ практическомъ осуществленіи принциповъ добродѣтельной жизни, и молящійся

уносить изъ храма въ своей душѣ атмосферу сердечной теплоты и расположенія къ своимъ ближнимъ.

Но для того, чтобы душа христіанина проникалась духомъ и содержаніемъ церковнаго богослуженія, нужно, чтобы возвышенныя и назидательныя мысли молитвъ и пѣснопѣній воспринимались разумомъ молящагося съ полной сознательностью и съ полною вѣрою, чтобы въ сердцѣ своемъ молящійся переживалъ тѣ настроенія, тѣ чувства, которыя вызываются и возбуждаются самымъ содержаніемъ молитвословій и пѣснопѣній, чтобы, наконецъ, воля молящагося приводилась въ послушаніе волѣ Божіей, а чрезъ это получала особенную силу для борьбы съ грѣховными настроеніями и навыками и для направленія и устроенія жизни по евангельскимъ образцамъ.

Все это можетъ быть достигнуто лишь при условіи, если богослуженіе совершается *благообразно и по чину*, если совершители богослуженія сами горятъ огнемъ религіознаго воодушевленія и это воодушевленіе передаютъ и молящимся, если каждое слово вычитываемыхъ молитвъ, псалмовъ, стихиръ и вышѣваемыхъ пѣснопѣній произносится ясно, отчетливо, такъ что доходитъ до слуха молящагося и воспринимается его сознаніемъ, если, далѣе, смыслъ совершаемаго богослуженія понятенъ ему, и, наконецъ, когда молящіеся принимаютъ непосредственное участіе въ общемъ храмовомъ пѣніи и въ чтеніи по очереди.

При этихъ условіяхъ каждый членъ прихода—этой малой церковной ячейки—можетъ быть введенъ въ стихію церковнаго богослуженія не какъ лишь зритель, созерцатель, а какъ сознательный, разумный и воодушевленный участникъ его, воспринимающій умомъ и сердцемъ его содержаніе и отзывающійся на него лучшими, интимнѣйшими движеніями своей души.

Въ этомъ живомъ актѣ общенія вѣрующей души съ Богомъ чрезъ посредство церковнаго богослуженія—центръ тяжести христіанскаго воспитанія, а въ большемъ или мень-

немъ отклоненіи отъ этого акта заключается трагедія нашей церковно-приходской жизни.

Огромнѣйшая часть изъ неисчерпаемо-богатой сокровищницы православнаго богослуженія для многихъ изъ прихожанъ остается совершенно невѣдомой областью, ибо утреннія богослуженія посѣщаются немногими, и чудные догматики, каноны и стихиры, эти части богослуженія наиболѣе измѣняемыя и наиболѣе выражающія существо праздника, поются и читаются при наполовину пустомъ храмѣ. А изъ тѣхъ, что присутствуютъ въ храмѣ, многіе-ли вполне разумно усваиваютъ богатое содержаніе пѣснопѣній и чтеній, не остаются ли многія части богослуженія или совсѣмъ непонятными, или малопонятными по неразвитости слушателей, по не вполне внятному и раздѣльному произношенію чтеній и пѣснопѣній. Вслѣдствіе всего этого умъ молящагося, не прикованный вниманіемъ къ разуму, къ смыслу богослуженія, разсѣивается помыслами по предметамъ стороннимъ, житейскимъ, сила вліянія богослуженія такимъ невниманіемъ парализуется, порывъ религіознаго чувства, съ которымъ идетъ человекъ въ храмъ, замираетъ, и вмѣсто глубокаго религіознаго удовлетворенія, вмѣсто подъема бодрости и рѣшимости бороться съ грѣховными привычками и выполнять въ жизни евангельскія требованія, прихожанинъ нерѣдко выходитъ изъ храма съ разсѣянными мыслями, съ неопредѣленнымъ чувствомъ, съ разслабленной волей и вновь съ легкимъ сердцемъ пристунаетъ къ тѣмъ же порядкамъ въ жизни, какими жилъ до сего времени.

Бываетъ и такъ, что иной христіанинъ, хотя и молится въ храмѣ, но молится, если можно такъ выразиться, наединѣ самъ съ собою.

Церковное богослуженіе служитъ для него лишь общимъ фономъ, на которомъ особнякомъ выдѣляются его молитва, его мысли и чувства, не совпадающія съ мыслями и чувствами, выражающимися въ богослуженіи въ тотъ или иной моментъ. На подобныхъ лицъ богослуженіе также не

можетъ оказать подобающаго ему вліянія, и вся красота и назидательность его лишь скользятъ по поверхности души, не затрагивая ея глубины.

Между тѣмъ главный смыслъ, сила и вліяніе храмоваго богослуженія заключаются въ его *общественномъ характерѣ*, въ его церковности (Церковь, какъ общественный организмъ), въ единодушій вѣхъ молящихся, частіе сказать, въ томъ, чтобы оторвать молящихся отъ ихъ обычныхъ житейскихъ заботъ и помысленій, мощно ввести ихъ въ русло церковности, властно и авторитетно влечь ихъ на голосъ Церкви, зовущей вѣхъ къ источнику вѣчной жизни — Богу, такъ чтобы вѣрующіе, собравшіеся на общественное богослуженіе, «единымъ сердцемъ» внимали этому голосу Церкви, «единомысліемъ» исповѣдывали вѣру въ Тріедиаго Бога и «едиными усты» возсылали Ему хвалу и благодареніе. Какъ капли воды, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ потокъ, движущійся по землѣ и орошающій ее, такъ и молитва каждаго вѣрующаго, соединяясь съ однородными молитвами другихъ и взаимно воодушевляя другъ друга, сливаются въ одинъ общій единодушный вопль скорбящей души, гимнъ хвалы, въ благодарственную пѣснь, и сила таковой *единодушной* мол. вы безпредѣльна. Единодушіе, общность молитвы — необходимое условіе, по словамъ Спасителя, полученія отъ Бога просимаго. *«Аминь глаголю вамъ, аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, сяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ»* (Мѡ. 18, 19). Когда апостоль Петръ былъ заключенъ царемъ Иродомъ въ темницу, *«молитва бѣ прилежна бываемая отъ Церкви къ Богу о немъ»* (Дѣян. 12, 5) и Петръ былъ чудеснымъ образомъ освобожденъ изъ темницы ангеломъ. Вотъ образецъ истинно-церковной, глубоко-дѣйственной молитвы.

Привлечь русскаго православнаго челоѣка къ богослуженію не трудно. Онъ самъ чувствуетъ къ нему тяготѣніе, сфера церковности для него родная стихія. Послы князя Владиміра въ Софійскомъ храмѣ были до глубины души умиле-

ны торжественнымъ богослуженіемъ даже на чуждомъ имъ языкѣ и, «вкусивши сладкаго, не захотѣли уже горькаго», не захотѣли принять и предложить своему князю другого вѣроисповѣданія, кромѣ греческаго православнаго.

Православныя русскія обители всегда привлекали и нынѣ привлекаютъ къ себѣ массы вѣрующаго русскаго люда не одними своими святынями, мощами святыхъ угодниковъ, чудотворными иконами, но и благолѣпнымъ, уставнымъ монастырскимъ богослуженіемъ. Здѣсь продолжительнѣйшія церковныя богослуженія выстаиваются богомольцами безропотно, безъ жалобъ на усталость, не смотря на то, что богомольцы идутъ иногда за сотни верстъ пѣшкомъ. Ясно, что не полнота выполненія церковнаго устава, не продолжительность церковныхъ службъ могутъ отклонять нѣкоторыхъ прихожанъ отъ посѣщеній богослуженія, а недостатокъ того духовнаго, религіознаго воодушевленія, того интереса, которые пріобрѣтаются только отъ правильной постановки совершенія богослуженія и отъ дѣйствительнаго участія въ немъ умомъ, сердцемъ и устами молящагося.

Правда, въ тѣхъ монастыряхъ и мѣстахъ, гдѣ находятся особенно чтимыя народомъ святыни, чудотворныя иконы или нетлѣнные останки святыхъ, религіозное воодушевленіе и настроенность создаются и поддерживаются въ душѣ молящагося видимымъ, осязательнымъ ощущеніемъ здѣсь находящейся святыни. Вѣрующимъ сердцемъ эта святыня воспріимается, и благоговѣнно отпечатлѣвается на молитвенныхъ воззваніяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ молящагося и создаетъ ту притягательную силу въ богослуженіи, которая устраняетъ усталость и дѣлаетъ незамѣтною самую продолжительность богослуженія, такъ что душа *«желаетъ и скончается во дворы Господни»* (Пс. 90, 1).

Но въ каждомъ православномъ храмѣ за каждой литургіей предъ вѣрующими предлежитъ величайшая Святыня— Пречистыя Тѣло и Кровь Христовы. Сознаніе совершающейся здѣсь величайшей Голгоѣской жертвы должно наполнить

страхомъ и благоговѣніемъ сердце каждаго вѣрующаго. *«Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ».* Если же не всегда наблюдается въ нашихъ храмахъ такое благоговѣніе и религіозное воодушевленіе, то это указываетъ лишь на то, что въ душахъ молящихся нѣтъ осозательнаго ощущенія находящейся предъ ними Святыни и пониманія важности совершающихся священнодѣйствій; вслѣдствіе чего и цѣль христіанскаго богослуженія остается далеко не достигнутой.

Итакъ, задача духовенства достигать религіозно-нравственнаго воспитанія прихожанъ путемъ правильно поставленнаго совершенія церковнаго богослуженія облегчается—съ одной стороны—исконнымъ тяготѣніемъ русскаго вѣрующаго человѣка къ православному богослуженію. Съ другой стороны, эта задача еще болѣе облегчается условіями настоящаго времени, когда война всколыхнула и усилила религіозное чувство въ народѣ, и онъ самъ идетъ и наполняетъ храмы, идетъ съ своими запросами, упованіями, чаяніями, идетъ излить свою скорбь, принести благодареніе Богу, укрѣпить себя молитвой въ лишеніяхъ и утратахъ.

Онъ идетъ съ раскрытой душой, съ религіознымъ порывомъ, исканіемъ Бога и вѣчной жизни. Раскрывайте же его вѣрующему взору всю чудную, нетлѣнную красоту богослуженія, всю глубину неисчерпаемыхъ сокровищъ вѣры и любви, таящихся въ церковномъ хранилицѣ, привлекайте его къ участію въ богослуженіи путемъ общенароднаго пѣнія, вводите его въ смыслъ богослуженія изъясненіемъ всѣхъ его составныхъ частей, воспитывайте въ строго-православномъ духѣ его волю—и вѣрьте, что когда онъ, вѣрующій прихожанинъ, будетъ связанъ крѣпкими духовными узами съ возродившей его Матерью—Св. Церковью, его не прельстятъ и не

оторвать отъ лона Матери этой никакіе хитрые, коварные враги.

Закончу свои замѣтки словами уже цитованнаго выше проф. С. Голощапова: «Вообразите себѣ храмъ. Священникъ стоитъ среди громадной толпы народа. Вотъ онъ начинаетъ читать, допустимъ, канонъ Богородицѣ, и вотъ, послѣ каждаго тропаря, вся церковь поетъ» «Пресвятая Богородице, спаси насъ!»

«Попробуй тогда кто-нибудь оторвать вашихъ овецъ отъ стада. — Нѣтъ, никакія злыя силы не вырвутъ ихъ. Кто, вкусивъ сладкаго, захочетъ горькаго?» (Тамъ же, стр. 347).

П. К.

Что дастъ Россіи побѣда.

Чѣмъ дольше затягивается война, чѣмъ больше проливается русской крови, тѣмъ сильнѣе должно быть наше сознаніе, что войну надо довести до конца. Она потребуетъ еще не малыхъ жертвъ и лишеній, но это не должно насъ пугать: выгоды, которыя получить Россія съ побѣдоноснымъ окончаніемъ войны, искупятъ все. Вотъ отчего всѣ русскіе люди, любящіе свое отечество, единодушно, слѣдуя завѣту своего Государя и съ готовностью на всякія жертвы, говорятъ не о мирѣ, а только о войнѣ.

Съ окончаніемъ войны пріостановятся расходы на вооруженія.

За послѣдніе годы наши расходы на вооруженіе стали значительно увеличиваться. Такъ, на примѣръ, въ 1908 году было назначено на военныя надобности 550 милліоновъ, а въ 1914 г. — 865 милл. рублей. Хотя за послѣдніе годы значительно увеличились также расходы на народное образованіе и на содѣйствіе сельскому хозяйству (въ 1908 г. было

истрачено на это 110 милл., а въ 1914 г. около 330 милл.), но все же военные расходы росли еще быстрѣе. За послѣднія шесть лѣтъ не меньше 1 миллиарда пришлось затратить только на усиленное вооруженіе, сверхъ обычныхъ военныхъ расходовъ. Въ согласіи съ Правительствомъ, Государственная Дума, понимая, какая опасность грозила отечеству со стороны Германіи, предполагала еще больше увеличить расходы на укрѣпленіе нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Такъ продолжалось бы и далѣе; расходы на вооруженіе грозили сдѣлаться непосильными,—и единственною причиною такихъ усиленныхъ затратъ на вооруженіе была Германія.

Не только Россія, но и ея союзники, Франція и Англія, жили подъ постоянной угрозой нападенія со стороны нѣмцевъ; всѣмъ было извѣстно, что Германія и Австрія усиленно вооружаются. Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ нѣмцы разбили Францію, взяли съ нея громадныя деньги—около 2 миллиардовъ рублей, т. е. двѣ тысячи милліоновъ, и составили одно изъ самыхъ сильныхъ и богатыхъ государствъ. Главную часть денегъ, полученныхъ съ Франціи, Германія истратила на усиленіе арміи и флота и на постройку новыхъ крѣпостей. Затѣмъ, во время нашей войны съ Японіей, нѣмцы воспользовались затруднительнымъ положеніемъ Россіи и заключили съ нами на десять лѣтъ очень невыгодный для насъ торговый договоръ. Благодаря этому, они еще больше разбогатѣли,—уже не за французскій, а за нашъ счетъ. И опять громадная часть доходовъ тратилась германскимъ императоромъ на усиленіе арміи и флота. Вся Германія была охвачена какой-то военною лихорадкой. Всюду производились сборы на флотъ. Не успѣвали спустить на воду одинъ чудовищный корабль, какъ начиналась постройка другого. Кто видѣлъ когда нибудь огромные стальные корабли, вооруженные страшными орудіями, стрѣляющими на 20—30 верстъ снарядами необыкновенной разрушительной силы, вѣсомъ до 25 пуд.,—тогь безъ труда пойметъ, какихъ денегъ и какихъ трудовъ требуетъ сооруженіе этихъ пловучихъ громадъ.

Не довольствуясь усиленіемъ на морѣ, нѣмцы стали сооружать воздушные корабли—цеппелины,—въ которыхъ помѣщаются цѣлыя команды и большіе запасы снарядовъ. Ни одно государство въ мірѣ не имѣетъ столькихъ воздушныхъ кораблей, какъ Германія. Къ тому же нѣмецкіе цеппелины самыя большіе по размѣрамъ и наиболѣе усовершенствованы: каждый изъ нихъ стоитъ около 1 милл. рублей. Такимъ образомъ, орудія смерти стали тучами летать въ воздухѣ. Менѣе замѣтны были приготовленія нѣмцевъ на сушѣ. Было, однако, извѣстно, что и на это расходуются нѣмцами сотни милліоновъ.

Что же оставалось дѣлать сосѣдямъ Германіи и особенно намъ, русскимъ, сила которыхъ возбуждала особенную ненависть Вильгельма? Нужно было вооружиться и намъ, иначе нѣмцы сдѣлали бы насъ своими данниками.

Но вотъ грянула война. Нѣмцы рѣшили помѣряться силами раньше, чѣмъ Россія успѣетъ закончить свои военныя приготовленія. Война показала, что сосѣднія съ нами области Германіи были обращены въ одну сплошную крѣпость, что пушекъ, ружей, снарядовъ и всякихъ военныхъ припасовъ было заготовлено у нѣмцевъ безъ счету. Изобрѣтены были новыя орудія, изрыгающія снаряды неимоверныхъ размѣровъ; построены изъ стальной брони блиндированные автомобили и цѣлыя блиндированные поѣзда, вооруженные пушками, скрытыми за стальными стѣнками. Даже деревянные шпалы на желѣзныхъ дорогахъ заблаговременно были замѣнены желѣзными, чтобы вынести перевозку неимоверныхъ тяжестей въ военное время. Если бы Россія не начала своевременно приготовленій къ войнѣ, то не то, что побѣдить, а даже защищаться ей было бы очень трудно. Расходы на военныя надобности оказали свое дѣйствіе. Но все увеличивать такіе расходы и въ будущемъ—невозможно. Одна изъ главныхъ цѣлей войны—не допустить, чтобы нѣмцы начали вновь вооружаться, а для этого надо вести войну до тѣхъ

портъ, пока нѣмцы не будутъ окончательно разгромлены и обезсилены.

Тогда знаменитые заводы Круппа, на которыхъ изготовляются для нѣмцевъ всевозможныя орудія, будутъ разрушены; будутъ отняты наиболѣе сильные нѣмецкіе корабли, а главное—средства нѣмцевъ такъ истощатся, что они надолго будутъ лишены возможности тратить деньги на что-либо, кромѣ самаго необходимаго

Къ тому же на будущее время Германію и Австрію заставятъ уменьшить составъ армій, ограничить военный флотъ и т. п. За исполненіемъ этого будутъ наблюдать всѣ другія державы. Такимъ образомъ, намъ будетъ обезпеченъ долгій и прочный миръ, и мы будемъ, наконецъ, освобождены отъ дальнѣйшаго роста расходовъ на оборону страны. Такъ иногда, только послѣ грозы, устанавливается ясная, хорошая погода.

Понятно, что съ наступленіемъ прочнаго мира наше Правительство получитъ возможность тратить освободившіяся деньги на увеличеніе народнаго благосостоянія, на улучшеніе земледѣлія, на развитіе нашей промышленности и другія мирныя потребности. Удешевится жизнь, народный трудъ будетъ поставленъ въ лучшія условія, расширится народное образованіе. Легче станетъ тогда и вносить налоги и подати

Денежная дань съ нѣмцевъ

Кромѣ того, послѣ войны, если она кончится полной нашей побѣдой, на нѣмцевъ можно будетъ наложить контрибуцію, то есть обязанность уплатить столько денегъ, сколько стоила намъ война. Не только всѣ расходы на войну, но и убытки, которые понесло и понесетъ еще населеніе разоренныхъ непріятелемъ областей, будутъ приняты во вниманіе, когда пойдетъ рѣчь о контрибуціи. Сами нѣмцы, когда начинали войну, собирались содрать съ насъ и французовъ неслыханную сумму, что-то не менѣе 20 милліардовъ рублей.

Но Богъ дастъ, они поплатятся за свою жадность. Если два государства, Германія и Австрія, такъ высоко цѣнять свои убытки, то тѣмъ болѣе велики должны быть расходы пяти государствъ, которыя теперь сражаются противъ нѣмцевъ. Возможно, что у Германіи и Австріи, разоренныхъ войной, не хватитъ потомъ денегъ на расплату съ пятью государствами, каждое изъ которыхъ потребуетъ для себя немалую сумму. Но въ такомъ случаѣ можно, впредь до уплаты, наложить руку на какія-либо доходныя ихъ статьи (напр., доходы отъ почты, желѣзныхъ дорогъ, и пр.), или зачесть въ уплату наши государственные долги Германіи по займамъ, которые мы дѣлали на желѣзныя дороги, или принять часть дани натурою, военными запасами: пушками, снарядами, военными кораблями.

Полученныя деньги будутъ затрачены Россіей на помощь разоренному населенію, на уплату государственныхъ долговъ и, наконецъ, на улучшеніе условій жизни и хозяйства русскаго народа.

Новый торговый договоръ.

Побѣда надъ врагами приведетъ еще и къ другимъ благодѣтельнымъ для насъ послѣдствіямъ. Мы сможемъ заключить выгодный договоръ о торговлѣ, устранивъ тѣ льготы, которыхъ добилась Германія во время нашей войны съ Японіей. Добилась же она очень многого. Это можно видѣть изъ того, что въ 1913 году нами продано Германіи товаровъ на сумму около 450 милл., а Германія продала намъ на сумму около 640 милл., т. е. получила отъ насъ на сто девяносто милліоновъ больше, чѣмъ заплатила.

Съ каждымъ годомъ Германія ввозила къ намъ все больше и больше своихъ товаровъ. До войны съ Японіей мы покупали у нѣмцевъ только третью часть всѣхъ нужныхъ намъ товаровъ, остальные привозились въ Россію изъ другихъ государствъ, а въ послѣдніе годы уже больше половины всѣхъ

нужныхъ намъ товаровъ привозила Германія. Почему же это произошло? А потому, что мы обязались допускать къ себѣ нѣмецкіе товары, не взыскивая съ нихъ большой пошлины. Если бы мы брали съ нѣмцевъ пошлины побольше, то они должны были бы продавать свои товары дороже, и тогда нашимъ русскимъ фабрикамъ было бы выгодно самимъ изготовлять у себя дома нужные товары.

Чего добивались нѣмцы, можно видѣть изъ нѣкоторыхъ примѣровъ. Имъ необходимо покупать у насъ лѣсъ, своего не хватаетъ. Что же они дѣлаютъ? Они взыскиваютъ большія деньги, въ видѣ пошлины, если русскіе привозятъ къ нимъ лѣсъ, уже распиленный на доски, брусья, драницы и т. д., и такимъ образомъ заставляютъ насъ ввозить лѣсъ по-преимуществу дешевыми, необдѣланными бревнами. Мы сплаваемъ къ нимъ лѣсъ по рѣкамъ Нѣману и Вислѣ, а у нихъ сейчасъ же за границею начинается рядъ лѣсопильныхъ заводовъ по обоимъ берегамъ рѣкъ, такъ что нашъ лѣсъ обдѣлываютъ они сами.

Другой примѣръ: нѣмцамъ нуженъ русскій хлѣбъ, насколько велика ихъ нужда въ хлѣбѣ, видно изъ того, что теперь, во время войны, они питаются картофельнымъ хлѣбомъ, такъ какъ зерна уже не хватаетъ. Но когда, до войны, они покупали у насъ хлѣбъ, имъ не хотѣлось, чтобы мы сами мололи зерно, и потому они взыскивали съ насъ большія пошлины за муку: намъ приходилось продавать хлѣбъ зерномъ, а они сами перемалывали. Сейчасъ же за границею тѣсняются нѣмецкія паровыя мельницы, которыя перемалывали до войны русское зерно.

Дальше: у насъ, русскихъ, больше скота; мы посылаемъ въ Германію кожи, а нѣмцы выдѣлываютъ эти кожи и отправляютъ въ Россію въ выдѣланномъ видѣ. Конечно, все это очень выгодно нѣмцамъ: ихъ заводы и фабрики все растутъ и множатся, а наши съ трудомъ существуютъ. Наши деньги идутъ въ Германію въ уплату за то, что она обрабатываетъ наши товары.

Нечего и говорить, что послѣ побѣды надъ Германіей дѣло пойдетъ иначе. Мы перестанемъ оказывать попрежнему льготы нѣмецкимъ товарамъ и заставимъ нѣмцевъ понизить пошлины на нашъ хлѣбъ, скотъ, масло и т. д. Новый торговый договоръ приведетъ къ тому, что сбытъ продуктовъ нашего сельскаго хозяйства станетъ легче, цѣны подымутся, значительно повысятся и доходы отъ сельскаго хозяйства. Выгадають отъ этого все сельскіе хозяева,—и помѣщики и крестьяне.

Мы можемъ добиться также того, что многіе изъ тѣхъ товаровъ, которые теперь покупаются въ Германіи, но могутъ выдѣлываться нами и у себя дома—будутъ обложены высокими пошлинами. Намъ выгодно, чтобы побольше товаровъ выдѣлывалось у себя, въ Россіи. Тогда все эти товары станутъ много дешевле, и къ тому же въ странѣ останется больше денегъ: заработная плата пойдетъ русскимъ, а не нѣмецкимъ рабочимъ. Россія начнетъ богатѣть, и жить всемъ станетъ легче и удобнѣе. Если въ 1913 году, наканунѣ войны, мы купили у Германіи почти на двѣсти милліоновъ больше, чѣмъ она у насъ, и значитъ почти 200 милліоновъ нашихъ денегъ ушло къ нѣмцамъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія войны и заключенія новаго торговаго договора, уже не мы будемъ приплачивать нѣмцамъ, а они намъ, и деньги будутъ притекать къ намъ изъ-за границы.

Такимъ образомъ, новый торговый договоръ съ Германіей дастъ Россіи не меньше выгодъ, чѣмъ прекращеніе прежнихъ усиленныхъ вооруженій. Но опять-таки, чтобы заключить выгодный договоръ, намъ нужно бороться до тѣхъ поръ, пока Германія и Австрія не будутъ разгромлены.

Проливы—и выходъ изъ Чернаго моря.

Успѣхамъ русскаго народнаго хозяйства поможетъ не только торговый договоръ, но и приобрѣтеніе проливовъ, то есть выхода изъ Чернаго моря въ Средиземное.

Въ Германію шель далеко не весь продаваемый нами хлѣбъ. Южныя и восточныя губерніи вывозили хлѣбъ, главнымъ образомъ, черезъ Одессу; тамъ хлѣбъ грузился на морскіе пароходы, которые изъ нашего Чернаго моря двумя узкими проливами (Босфоромъ и Дарданеллами) проходили въ Средиземное море, направляясь въ Италію, Францію и другія страны. Проливы эти принадлежатъ Турціи и сильно укрѣплены. Вслѣдствіе этого турки могли въ любое время закрывать ихъ для прохода русскихъ судовъ, прекращать нашу хлѣбную торговлю и причинять намъ неисчислимые убытки. Теперь Германія оказала намъ услугу, уговоривъ турокъ напасть на насъ: наши доблестныя войска, несомнѣнно, разгромятъ Турцію (уже одна кавказская армія турокъ уничтожена). Тогда необходимые намъ проливы будутъ принадлежать намъ вмѣстѣ съ турецкою столицею Константинополемъ, который наши предки звали Царьградомъ. Обладаніе проливами обезпечитъ намъ свободное и безпрепятственное сообщеніе съ южными европейскими морями и дастъ возможность продавать урожаи съ большимъ барышемъ.

Бромъ того, съ разгромомъ Турціи, намъ можно будетъ уменьшить расходы на увеличеніе военнаго флота въ Черномъ морѣ, такъ какъ тогда намъ некого будетъ тамъ опасаться.

Получить проливы, завладѣть Царьградомъ—было давнишнею мечтою нашихъ Царей и нашихъ дѣдовъ. Слишкомъ уже тяжело было чувствовать, что вся торговля хлѣбомъ нашихъ южныхъ губерній зависитъ отъ турокъ, которые могутъ запереть въ любое время проливы, не выпустивъ ни одного судна ни отъ насъ, ни къ намъ. А теперь, когда къ Черному морю подвозится хлѣбъ изъ Сибири, обладаніе проливами для насъ стало еще важнѣе.

Новыя земли.

Мы не искали и не ищемъ завоеваній и чужого не хотимъ. Но нельзя было бы долѣе терпѣть, чтобы подъ немец-

кимъ ярмомъ оставался нашъ же русскій православный народъ,—наши братья галичане, жители древней Червонной Руси. Поэтому, отнятыя нами у Австріи земли никогда больше не отойдутъ отъ Россіи. вмѣстѣ съ завоеванными землями прибудеть и количество населенія, такъ какъ земли эти густо заселены. Увеличится и богатство нашего государства: въ Галиціи находятся богатѣйшія въ мірѣ соляныя копи и добывается нефть; одна четвертая часть этой области покрыта приносящими большой доходъ прекрасными лѣсами.

Освобожденіе отъ нѣмцевъ.

Еще важнѣе то, что послѣ войны окрѣпнетъ дружба и единство всѣхъ славянъ; а во внутренней нашей жизни мы освободимся, наконецъ, отъ вліянія нѣмцевъ, которые въ мирное время, пользуясь нашимъ русскимъ добродушіемъ, потихоньку прибирали къ своимъ рукамъ и нашу торговлю, и фабрики и заводы.

Теперь всему этому настанетъ конецъ. Недавно вышелъ законъ, обязывающій нѣмцевъ-колонистовъ въ широкой пограничной полосѣ,—на 100—150 верстъ отъ западной гриницы и отъ Чернаго моря,—продавать свою землю въ короткій срокъ; черезъ Крестьянскій Банкъ большая часть этихъ земель (а ихъ насчитываютъ до 2-хъ милл. десятинъ) достанется русскимъ крестьянамъ. Но это—только начало нашего внутренняго освобожденія отъ нѣмцевъ, только начало полного, свободнаго развитія всѣхъ силъ русскаго народа.

Значеніе этой войны для Россіи такъ велико, такъ важно для насъ сломить окончательно своихъ злѣйшихъ враговъ, что мы не должны останавливаться ни передъ какими жертвами, трудностями, лишеніями. Не можетъ быть сомнѣній, что нѣмцы и турки, чуя бѣду неминуемую, будутъ бороться до изнеможенія, будутъ придумывать всѣ способы повредить намъ. Но когда мы, перетерпѣвъ все, твердо доведемъ войну до конца, то будемъ сторицею вознаграждены за всѣ поте-

ри, временныя неудачи и лишеныя, а наши потомки будут благословлять насъ за то, что мы сохранили мужество и рѣшимость до конца, и оставили имъ въ наслѣдство **СЛАВНЫЙ и ПРОЧНЫЙ МИРЪ**

(„Сельск. Вѣстникъ“).

Протоколь пастырскаго собранія, бывшаго въ г. Елабугъ 1914 года 19-го декабря.

По приглашенію о. протоіерея Спасскаго собора г. Елабуги Сергія Танаевскаго прибыли въ собраніе слѣдующія лица: 1) Елабужскаго Спасскаго собора протоіерей Георгій Красноперовъ, священники: 2) Василій Миролюбовъ, 3) Василій Чернышевъ, Николаевской церкви г. Елабуги, 4) протоіерей Петръ Смирновъ, 5) Елабужскій уѣздный наблюдатель—священникъ Александръ Еланскій, 6) 1-го окр. Елаб. уѣзда священникъ с. Пьянаго-Бора Николай Стефановъ, 7) села Челновъ—Петръ Гавриловъ, 8) села Бемышева—Андрей Боровковъ, 9) 2-го окр. и. д. благочиннаго, священникъ Николай Дьячковъ, 10) села Качки—Николай Булгаковъ, 11) села Умяка—Петръ Емельяновъ, 12) 3-го окр. благочинный—священникъ Никаноръ Можгинскій, 13) с. Биляра—Павель Смирновъ, 14) села Чекалды—Виталій Татауровъ и 15) села Ключевки священникъ Феодоръ Еланскій.

Настоящее собраніе созвано во исполненіе постановленія майскаго Уѣзднаго Пастырскаго Собранія сего 1914 года. (См. проток. собранія стр. 70).

Помолившись Св. Духу, единогласно избрали предсѣдателемъ сего собранія о. протоіерея Сергія Танаевскаго, а дьяко-производителемъ священника Н. Дьячкова.

О. предсѣдатель обратилъ вниманіе отцовъ на совпаденіе, что нынѣшній день 19 декабря—день небеснаго покровителя трезвости св. мученика Вонифатія и канунъ памяти приснопамятнаго молитвенника и нашего собрата усопшаго

протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, котораго — по предложенію о. предсѣдателя — и вспомняли молитвенно, прося ему ему со святыми упокоенія.

Продолжая рѣчь, о. протоіерей высказался, что по его мнѣнію, хотя и настали «золотые трезвые дни», но время это можетъ быть скоро — преходящимъ, потому что — съ одной стороны дорогія слова Монарха — не быть болѣе казенной продажѣ вина — не исключаютъ возможности явиться торговлѣ, хотя бы и въ сдержанной въ извѣстныхъ границахъ — торговлѣ частной, съ другой, — пьяная отравка начинаетъ появляться подъ другими разнообразными «соусами» — въ видѣ «брашки», «кислухи», разныхъ хмѣлевыхъ наваровъ и — доселѣ живой кумышки, которая — за упраздненіемъ водки — пробиваетъ себѣ новое русло и уже замѣтной струей льется въ деревни *чисто русскія*, гдѣ ею теперь услаждаются и старъ, и малъ, не смотря на ощутительный повсемѣстный недородъ хлѣба. И нынѣ — по заявленію о. Наблюдателя — ему въ одной деревнѣ пришлось видѣть, что 12 дек. все еще «справляли Николу», и подобными картинами праздниковъ приходится «любоваться», какъ и въ недавнюю пору. А полиція и чиновники акциза — въ лицѣ низшихъ ихъ представителей — на все это смотрятъ, какъ говорится, сквозь пальцы.

Послѣ такихъ явленій и такого отношенія «къ запрещенному плоду» — съ одной стороны любителей похмѣльнаго, съ другой — поставленныхъ блюстителей сего порядка, можно ли сказать, что всѣ трезвенныя организациі — дѣло излишнее, отжившее, какъ это многимъ кажется не только у насъ, но и многимъ на Руси, какъ то видно изъ приведенной о. Дьячковымъ небольшой статьи изъ «Земщины» (за 2 дек. с.-г. № 1858) — подъ заглавіемъ «Глубокое заблужденіе», заблужденіе, въ которое впадаютъ оч. многіе, — что всѣ трезвенныя организациі теперь должны закрыться за бесполезностью ихъ существованія.

Все собраніе осталось при твердомъ убѣжденіи, что *дѣло трезвыхъ организациій нужно и полезно и теперь не*

меньше, если не больше прежняго. А потому единодушно постановили: Всѣ общесгва, братства, союзы и т. под. организаціи по трезвому дѣлу оставить въ силѣ, для болѣе ж успѣшнаго дѣланія организовать Елабужское Уѣздное Братство Трезвости, какъ институтъ, въ которомъ должны *объединиться* (но не слиться) всѣ порайонныя учрежденія этого рода.

По принятіи сего рѣшенія, о. предсѣдатель ставитъ вопросъ о выработкѣ устава Братства и къ руководству предлагаетъ заслушать уставъ Тверского Епархіальнаго О-ва Трезвости. По прочтеніи съ обсужденіемъ каждаго параграфа и пункта, постановили: принять сей уставъ со сдѣланными на немъ поправками, добавленіями, сокращеніями и измѣненіями и, давъ ознакомиться чрезъ разсылку копіи его по духовенству, предложить его въ такомъ видѣ будущему майскому собранію борцовъ за трезвость на отзывъ, а затѣмъ — и окончательную санкцію Архипастыря.

II ст. По предложенію Предсѣдателя собранія, имѣя сужденіе о времени устройства 2-го уѣзднаго пастырскаго собранія по трезвому дѣлу и о тѣхъ вопросахъ, которые желательно обсудить на немъ.

На Уѣздномъ Пастырскомъ Собраніи, бывшемъ въ г. Елабугѣ въ маѣ с.г. было постановлено ежегодно устраивать эти собранія, въ цѣляхъ объединенія и братской поддержки всѣхъ борцовъ за трезвость народную въ нашемъ районѣ.

По взаимномъ обмѣнѣ мнѣніями **постановили:**

1) По примѣру прошлаго года устроить пастырское собраніе въ г. Елабугѣ 20—21 мая 1915 года, на это собраніе пригласить всѣхъ желающихъ священно-церковно-служителей Елабужскаго уѣзда, а также и членовъ трезвенныхъ организацій нашего района.

2) Приурочить къ собранію праздникъ трезвости съ торжественнымъ Архіерейскимъ служеніемъ и крестнымъ ходомъ по городу, какъ то было 21-го мая нынѣшняго года.

3) Обсудить на собраніи слѣдующіе вопросы: а) раз-

см
б)
пв
на
бе
(к
г)
нв
н
с

д
д

смотрѣніе проекта Устава Уѣзднаго Братства Трезвости; б) ознакомленіе съ постановкой дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ Елабужскомъ уѣздѣ (гдѣ, что сдѣлано и что намѣчается сдѣлать); в) о мѣрахъ церковной дисциплины въ борьбѣ съ пьянствомъ и другими общественными пороками (картежной игрой, сквернословіемъ, распутствомъ и проч.); г) о борьбѣ съ кумышковаденіемъ и другими охмѣляющими напитками, появившимися въ городѣ и уѣздѣ по закрытіи съ наступленіемъ войны продажи водки и пива; д) и другіе вопросы изъ современной пастырской практики.

Желательно по всѣмъ означеннымъ вопросамъ заслушать доклады членовъ собранія, которые бы послужили матеріаломъ для обмѣна мнѣніями по тому или другому вопросу.

Начало собранія 20-го мая въ 9 часовъ утра, мѣсто — залъ «Юбилейной народной аудиторіи».

III ст. **Постановили:** — возбудить ходатайство предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи устройства въ г. Елабугѣ пастырскаго собранія по трезвому дѣлу 20—21 мая 1915 г. и почтительнѣйше просить Его Преосвященство, по примѣру прошлаго года, возглавить это собраніе своимъ личнымъ присутствіемъ.

По полученіи разрѣшенія на устройство собранія извѣстить о томъ духовенство и всѣ трезвенныя организациі уѣзда, съ приглашеніемъ принять въ немъ участіе.

По прочтѣніи молитвы «Достойно есть», собраніе было закрыто.

По вопросамъ миссіи.

При настоящемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей разсылается бесплатно листокъ № 2-й: „Читай, христіанинъ, какъ можно чаще св. Евангеліе“.

Укрѣпленіе въ народѣ трезвости и новыя задачи обществъ трезвости.

Укрѣпленіе въ народѣ трезвости служитъ предметомъ

многихъ разсужденій въ газетахъ. Къ трезвости, какъ къ новому счастью, относятся съ особенною бережливостію, но въ тоже время задаются вопросомъ: на долго ли это? А вдругъ это счастье, какъ вырвавшаяся изъ рукъ птица отлетитъ отъ насъ и оставитъ у насъ по себѣ одно только горькое воспоминаніе. Не нужно успокаивать себя надеждою, что трезвость сама собою наступитъ и укрѣнится, разъ не будетъ разрѣшена продажа спиртныхъ напитковъ. Старыя привычки глубоко укрѣпляются, и алкоголизмъ, если не противопоставить ему новыхъ, возвышающихъ жизнь, привычекъ, будетъ пробиваться во все щели и, принимая образы всевозможныхъ питей и зелій, попрежнему пожинать обильную жатву. Нужно принять во вниманіе и то, что водка въ прежнее время занимала у крестьянина все досуги, дѣлала свадьбу свадьбой и праздникъ праздникомъ. Теперь все досуги оказались незанятыми, и часто является въ народѣ исکانіе чего—то новаго, ищутъ вмѣсто водки какихъ-ниб. новыхъ ядовъ или не менѣе водки опьяняющихъ какихъ-ниб. новыхъ занятій, въ родѣ азартной игры. Необходимо своевременно, прежде чѣмъ крестьянинъ не увлекся какими-ниб. вредными занятіями для заполнения той пустоты, которая образовалась у него отъ всеобщаго введенія трезвости съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ,—дать ему разумныя занятія и развлеченія, которыя бы съ пользою для его души заполняли все свободное время, которое прежде простой народъ отдавалъ на пьянство. Поэтому несправедливо иногда раздаются голоса, что обществамъ трезвости теперь нечего дѣлать. Если общества трезвости многое сдѣлали для отрезвленія народа въ прежнее время, то въ настоящее время для нихъ настала настоящая страдная пора, пора неусыпной работы по утвержденію трезвости въ народѣ. Не нужно пропускать дорогого момента и не придти на помощь отрезвѣвшей деревнѣ.

Новгородскія Епарх. Вѣдомости такъ опредѣляютъ лежащія на обществахъ трезвости обязанности:

1) Пересмотрѣть уставы и преобразовать общества въ „Православныя Братства“...;

2) обратить особое вниманіе на воспитаніе дѣтей въ строгой и убѣжденной трезвости...;

3) дать народу возможность разумнаго и полезнаго провозженія своихъ досуговъ устройствомъ для нихъ если не народныхъ домовъ, то чайныхъ — читалень... и

4) сдѣлать „доступною“ для народа всякую здоровую литературу.

Вмѣсто водки — народные дома.

Продолжая борьбу съ пьянствомъ и закрывая одну за другой казенныя лавки, рѣдко кто заботится о томъ, чтобы придумать что нибудь, могущее пополнить собой тотъ пробѣлъ, который чувствуется народными массами, «присужденными» трезвенничать. Объ этомъ позаботилось Полтавское земство, которое отъ словъ перешло къ дѣлу.

Губернская управа внесла въ собраніе докладъ, въ которомъ подчеркнула, что съ закрытіемъ винныхъ лавокъ населеніе деревни «испытываетъ скуку» и не знаетъ, чѣмъ заполнить образовавшуюся «пустоту». Управа предлагаетъ построить 300 народныхъ домовъ. На это потребуется сумма въ 3 миліона рублей, которую надо раздѣлить на четыре части: одну половину между губернскимъ и уѣздными земствами, другую — между казною и мѣстными обществами. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, во время которыхъ онъ претерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія. Собраніе признало назрѣвшею потребностью устройство народныхъ домовъ на средства земства, ассигновавъ на каждый домъ до 5.000 р. Кромѣ того, собраніе внесло въ смѣту 15.000 р. для выдачи уѣзднымъ земствамъ и кооперативамъ на наемъ помѣщеній въ сельскихъ мѣстностяхъ для народныхъ домовъ и дало порученіе управѣ составить докладъ о внѣшкольномъ образованіи.

Починъ земства могъ бы служить примѣромъ для насъ — духовенства. Почему бы при храмахъ не устраивать у насъ особыхъ отдѣльныхъ комнатъ или какихъ-ниб. помѣщеній для

устройства въ нихъ чтеній, бесѣдъ, народныхъ библіотекъ и т. п.?

Другіе прих. Миссіи.

Издательское дѣло инородческой миссіи на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ въ Вятской епархіи.

Не будемъ говорить о великомъ значеніи въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ печатнаго слова. Во многихъ уголкахъ обширной Вятской епархіи часть духовенства, относящаяся къ своей пастырской миссіи болѣе сознательно, давно обратила на это серьезное вниманіе. Мѣстами, въ видѣ опыта, давно уже стали пользоваться имъ. Черезъ нѣкоторое время эти опыты дали весьма хорошіе плоды. Съ каждымъ годомъ кругъ пользованія печатнымъ словомъ на языкахъ мѣстныхъ инородцевъ постепенно увеличивался. Но дѣло это, какъ всякое новое начинаніе, на первыхъ порахъ встрѣтило много затрудненій. Прежде всего весьма большое и серьезное затрудненіе оказалось въ изобиліи нарѣчій въ языкахъ нашихъ инородцевъ. Надо сказать, что языки нашихъ инородцевъ, вотяковъ, черемисъ, татаръ и т. д., какъ языки некультурныхъ народовъ, изобилуютъ нарѣчіями. Каждая мѣстность съ извѣстнымъ торговопромышленнымъ пунктомъ въ центрѣ, на протяженіи приблизительно 50 верстъ въ діаметрѣ, имѣетъ свое нарѣчіе. Правда, за исключеніемъ небольшого числа неологизмовъ, барбаризмовъ и провинціализмовъ, разница нарѣчій въ большинствѣ случаевъ заключается въ незначительныхъ фонетическихъ отгнкахъ. Но тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ и подобная разница въ томъ или другомъ нарѣчій служитъ довольно значительнымъ тормозомъ въ дѣлѣ распространенія печатнаго слова среди инородцевъ. Читаю книгу на луговомъ нарѣчій черемисскаго языка черемисамъ, говорящимъ горнымъ нарѣчіемъ этого языка. Черемисы слушаютъ съ большимъ вниманіемъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Теодоръ—грамотный, проситъ оставить имъ эту книгу съ

тѣмъ, чтобы наканунѣ праздниковъ читать ее на собраніяхъ черемисъ. Съ удовольствіемъ оставляю. Черезъ годъ проѣздомъ пришлось быть въ этой деревнѣ. Нашелъ Θεодора. Спрашиваю, какъ идетъ чтеніе черемисской книги. Оказалось, мой Θεодоръ пробовалъ читать книжку разъ десять, но ничего изъ этого не вышло. Положилъ книжку въ ящикъ и болѣе до моего пріѣзда не трогалъ ее. Устраиваю собраніе. Опять читаю книжку. Слушаютъ. Заявляютъ, что очень хорошо, все понятно. Θεодоръ мой опять выступаетъ изъ толпы и говорить: «Вотъ, батюшка, эта книжка понятна, очень хорошо написано. Оставь ее намъ». Я попросилъ Θεодора показать ту книжку, которую я ему далъ въ первый пріѣздъ. Книжка оказалась при немъ. Попросилъ открыть 22 страницу. Въ своей книжкѣ открылъ эту-же страницу. Стали сравнивать. Что-же оказалось? Оказалось, что обѣ книжки одинаковы: имѣютъ одно названіе.—«Разказы изъ священной исторіи Новаго Завѣта», одного изданія и одного года. Въ чемъ же разница, что одна понятна, а другая не понятна? Выяснилось, что разница оказалась въ чтецахъ.

Черезъ годъ послѣ этого случая Θεодоръ мой читалъ книжки на черемисскомъ языкѣ превосходно. Работники на этомъ поприщѣ вскорѣ замѣтили все эти недоумѣнія и рѣшили такъ или иначе устранить ихъ. Единственнымъ учрежденіемъ, гдѣ готовились и теперь готовятся всевозможныя изданія на инородческихъ языкахъ, является Переводческая Комиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ г. Казани. Она, въ виду большого количества за послѣднее время требованій на изданія на различныхъ нарѣчіяхъ инородческихъ языковъ, не могла легко и свободно удовлетворить эти требованія. Мѣстные работники это знали. Нужно было немедленно создать новыя учрежденія въ помощь Переводческой Комиссіи П. М. Об. для приготовленія брошюръ, листовъ и книжекъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Въ продолженіи послѣднихъ 6—7 лѣтъ въ прѣдѣлахъ Вятской епархіи возникли послѣдовательно слѣдующія переводческія комиссіи: 1, «въ 4 благочиніи, Глазовскаго

уѣзда, для вотяковъ, говорящихъ на Глазовскомъ нарѣчїи;—2, въ 3 благочинїи, Елабужскаго уѣзда, въ с. Можгѣ, для вотяковъ—южнаго-Елабужскаго нарѣчїя;—3, въ 3 благочинїи, Уржумскаго уѣзда, для черемись лугового нарѣчїя и 4) въ 3 благочинїи, Малмыжскаго уѣзда, въ с. Сямъ-Можгѣ, для вотяковъ Малмыжскаго нарѣчїя. Во всѣхъ благочинїяхъ, гдѣ возникали эти переводческія комиссіи, мѣстное духовенство отнеслось къ нимъ чрезвычайно довѣрчиво и съ большимъ вниманїемъ. Прежде всего оно дало средства на первыя изданїя своихъ комиссій, часто изъ своихъ личныхъ скудныхъ средствъ. Далѣе, члены комиссій, видя такое сочувственное отношенїе духовенства къ новому дѣлу, стали принимать дѣлы изданїя на свои средства. Такъ, въ 1914 году выпущены мѣстными переводческими Комиссіями слѣдующія изданїя:

а) на вотскомъ языкѣ:

- 1) Поученїе предъ Плащаницей, на средства свящ. Петра Лекомцева.
- 2) > противъ посидѣнокъ 2-ое изд. на средства свящ. П. Глезденева.
- 3) > о постѣ, на средства свящ. Вас. Кузьмина.
- 4) > въ недѣлю Самаряныни, на средства свящ. Ѳ. Тукмачева.
- 5) > во 2 недѣлю Вел. поста, на средства псаломщ. Д. Малыхъ.
- 6) > противъ пьянства, на средства свящ. А. Пушина.
- 7) Ялам малпаса уло, на средства свящ. П. Глезденева.
- 8) Исторїя нашего спасенїя, на средства свящ. Г. Главатскихъ.
- 9) Молитвенники, на средства Глазовской Комиссіи.
- 10) Водосвятный молебенъ, на средства Елабужской Комиссіи.
- 11) Законъ Божїй 1 ч. съ картинами, на сред. Вят. Комитета.
- 12) Исторїя нашего спасенїя, на Елабужскомъ нарѣчїи.

- 13) Приговоръ разума пьянству, на сред. Вят. Комитета.
- 14) Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.
- б) На татарскомъ языкѣ:
 - 1) — Приговоръ разума пьянству, на сред. Вят. Комитета.
- в) На черемисскомъ языкѣ:
 - 1) Всенощное бдѣніе и литургія, на сред. Вят. Комитета.
 - 2) Молебны Богородицѣ, Свят. Николаю и Св. Пантелеимону, на средства свящ. Звѣрева и свящ. Егорова.
 - 3) Оставьте почитаніе кереметей, на сред. свящ. П. Глезденева.
 - 4) Приговоръ разума пьянству, на сред. Вят. Комитета.
 - 5) Уходъ за беременной женщиной, на сред. Уржумскаго Земства.
 - 6) Уходъ за ребенкомъ, на сред. Уржумскаго Земства.
 - 7) О заразныхъ болѣзняхъ, на сред. Уржумскаго Земства.
 - 8) Совѣты по пчеловодству, на сред. Уржум. Земства.
 - 9) Приговоръ разума пьянству на горномъ нарѣчій.

Всего издано въ 1914 году 24 названія въ количествѣ 48000 экземпляровъ. Въ настоящее время печатаніе производится въ г. Вяткѣ, въ Губернской типографіи. Г. Управляющій Губернской типографіей Н. П. Журавлевъ отнесся къ дѣлу печатанія на инородческихъ языкахъ очень сочувственно и оборудовалъ дѣло печатанія съ технической стороны въ своей типографіи.

Свящ. П. Глезденевъ.

Инопархіальная хроника.

Война, какъ средство сближенія духовенства съ народомъ.

Архіепископъ Тверской Серафимъ проситъ ввѣренное ему духовенство заняться истинной пастырской жизнью и дѣятельностью, чтобы потомъ не услышать суроваго приго-

вора и суда исторіи, что религіозный подъемъ русскаго народа въ настоящую войну явился помимо духовенства...

На ту же тему откликается и епархіальная печать; напр., «Курск. Еп. Вѣд.» утверждаютъ, что настоящая война должна сблизить духовенство съ народомъ, если духовенство только само пойдетъ навстрѣчу этой назрѣвшей потребности.

По старой народной аксіомѣ, въ горѣ распознается другъ. А сейчасъ, кто этого горя не переживаетъ, въ какой семьѣ нѣтъ своего отца или сына, котораго бы не взяли «на войну»? И вотъ духовенство, какъ истинный другъ народа, должно въ горѣ пособить страждущимъ.

Конечно, въ данномъ случаѣ разумѣется не только матеріальная помощь семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, но, главнымъ образомъ, нравственная поддержка бодрости духа, вѣры въ правоту и побѣду нашего оружія, какъ среди населенія, такъ и среди нашихъ героевъ, сражающихся противъ врага, въ чемъ, собственно, и состоитъ главная роль духовенства въ настоящей войнѣ.

Поэтому духовенство должно съ церковной кафедры поддерживать бодрость духа среди прихожанъ, разъясняя имъ смыслъ настоящей войны, какъ священной и освободительной, и утѣшая народную массу мыслью, что наши войны, защитники вѣры, Царя и Отечества, если и умрутъ, то наследуютъ Царство небесное. Эта бодрость народная черезъ письма передается въ армію, а изъ арміи чрезъ священника — въ деревню. Вотъ тотъ надежный мостъ сближенія духовенства съ народомъ.

Затѣмъ, духовенство можетъ писать письма своимъ прихожанамъ — воинамъ и отъ себя и по просьбѣ своихъ родныхъ, устраивать торжественныя богослуженія о дарованіи здоровья и побѣдъ нашему воинству, служить торжественныя — «соборнѣ» панихиды по почившимъ воинамъ, устраивать сборы денежные и вещественные, покупать для воиновъ крестики, брошюрки и листки рел.-нрав. содержания, спра-

вляться въ волостномъ правленіи о безъ вѣсти пропавшихъ, а главное—постоянно сообщать своимъ прихожанамъ о ходѣ войны.

Сообщеніе о ходѣ военныхъ дѣйствій прихожанамъ хорошо поставлено въ Таврической губ., гдѣ, благодаря заботамъ преосвящ. Димитрія, еп. Таврическаго, духовенство епархіи организовало народныя чтенія о войнѣ.

Кромѣ того, духовенству представляется удобный случай борьбы съ сентантствомъ и алкоголизмомъ. И то и другое вредны прихожанамъ...

Такимъ образомъ, у пастыря въ настоящую военную страду масса точекъ соприкосновенія съ народомъ и масса причинъ къ его сближенію съ нимъ.

Будемъ надѣяться, что духовенство не упуститъ этого благопріятнаго момента...

Борьба съ пьянствомъ.

Высочайшая резолюція о воспрещеніи продажи пива и вина. Городецкое общество трезвости получило отъ великаго князя Константина Константиновича телеграмму слѣдующаго содержанія:

«На всеподданнѣйше доложенной Мною Государю Императору вашей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственно ручно начертать:

«Могутъ быть спокойны. До окончанія войны повсемѣстно продажи пива и вина не будетъ».

Эта телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму городецкаго общества трезвости, которое просило Великаго князя Константина Константиновича, какъ почетнаго гражданина г. Нижняго-Новгорода, ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о томъ, чтобы продлено было запрещеніе торговли винограднымъ виномъ и пивомъ.

Отвѣтъ на телеграмму Вятской городской Думы. Начальникомъ губерніи получена отъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго генерала Янушкевича слѣдующая телеграмма:

«Верховный Главнокомандующій повелѣлъ сообщить Вамъ, что распоряженіе Его Императорскаго Высочества въ отношеніи ограниченія продажи алкогольныхъ напитковъ на всемъ подчиненномъ Верховному Главнокомандующему театръ войны останется въ силѣ до конца войны. Виѣ же театра войны рѣшеніе вопроса зависитъ отъ совѣта министровъ, которому рѣшеніе Великаго Князя извѣстно».

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму Вятской городской думы такого содержанія:

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго.

Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу.

Встревоженная дошедшими свѣдѣніями о возможности разрѣшенія торговли винограднымъ виномъ и пивомъ Вятская городская дума въ засѣданіи своемъ 23 марта единогласно постановила: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее ходатайство свое о воспрещеніи торговли виномъ и пивомъ навсегда. Въ томъ же засѣданіи городская дума единогласно постановила обратиться къ Вашему Императорскому Высочеству съ почтительнѣйшей просьбой оказать свое высокое содѣйствіе къ удовлетворенію названнаго ходатайства. Мы, мѣстные люди, видя въ высшей степени благотельныя послѣдствія для населенія Высочайше милости, дарованной народу воспрещеніемъ продажи вина и пива, усматриваемъ въ хлопотахъ и домогательствахъ заинтересованныхъ лицъ о разрѣшеніи торговли этими напитками опасность непоправимаго вреда населенію и арміи. Вся Россія является глубокимъ тыломъ дѣйствующей арміи. Въ виду призыва на дѣйствительную службу весьма значительнаго количества наиболѣе работоспособныхъ элементовъ населенія, на оставшихся лежитъ святая обязанность нести двойн

противъ обычнаго трудъ, дабы не замирала экономическая жизнь страны и не умалялась, такимъ образомъ, ея мощь, и дабы были своевременны и въ должной мѣрѣ удовлетворены потребности военнаго времени. Успѣшное достиженіе всѣхъ этихъ цѣлей, по глубокому убѣжденію нашему, возможно лишь въ томъ случаѣ, если оставшееся населеніе будетъ проводить свое время въ трезвомъ неустанномъ трудѣ. По разрѣшеніи торговли опьяняющими напитками, о неустанномъ трудѣ въ трезвости и воздержаніи не будетъ и рѣчи, и, такимъ образомъ, съ тылу будетъ нанесенъ вредъ великой арміи, доблестно руководимой своимъ несравненнымъ вождемъ, Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, глубоко чтимымъ всѣмъ русскимъ народомъ».

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 5 апрѣля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященный Павелъ.

Архіерейскія вечернія богослуженія въ Спасскомъ соборѣ. 29 марта, въ Омино воскресенье, и 5 апр., въ недѣлю женъ мироносицъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, въ 6 час. вечера совершалъ Пасхальный молебенъ въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ. Послѣ молебна въ тотъ и другой разъ Владыка велъ бесѣду на Дѣянія св. апостоловъ. Означенныя богослуженія въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ по воскреснымъ днямъ будутъ совершаться до Вознесенія Господня.

Посѣщеніе Архипастыремъ заключенныхъ. Въ день праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, 25 марта с. г., въ 12 ч. дня, Преосвященный Никандръ, Епископъ Вятскій и Слободской, посѣтилъ церковь, при Вятской губернской тюрь-

мѣ. При входѣ въ церковь, Преосвященный былъ встрѣченъ тюремнымъ священникомъ со Святымъ Крестомъ и пѣніемъ хора пѣвчихъ изъ арестантовъ и арестантокъ „Ангель вопіаше“. Послѣ сего Владыка, пропѣвъ совмѣстно со всѣми арестантами, выведенными въ церковь, пасхальныя пѣснопѣнія, обратился къ нимъ съ назидательнымъ словомъ, убѣждая обращаться съ молитвою къ Богу о помощи безропотно перенести настоящее ихъ тяжелое положеніе, безпрекословно повиноваться своему начальству и не проводить время заключенія въ праздности. Затѣмъ, раздавъ всѣмъ заключеннымъ, а также и чинамъ стражи книжки „пѣснопѣнія Святой православной церкви въ свѣтлый праздникъ Пасхи“ и вручивъ начальнику тюрьмы 25 рублей на улучшеніе пищи арестантовъ, Владыка отбылъ изъ тюремной церкви.

На другой день въ 10¹/₂ ч. утра, Владыка посѣтилъ и Вятское исправительное арестантское отдѣленіе. Пролѣдовавъ въ сопровожденіи тюремнаго инспектора, начальника отдѣленія и др. чиновъ администраціи и стражи въ церковь при исправительномъ отдѣленіи, Владыка былъ встрѣченъ въ церкви причтомъ ея и пѣніемъ арестантскаго хора пасхальныхъ пѣснопѣній. Послѣ краткаго молитвословія, Преосвященный, поздравивъ присутствовавшихъ арестантовъ съ праздникомъ Воскресенія Христова, обратился къ нимъ со словомъ духовно-нравственнаго назиданія, преподаль каждому изъ арестантовъ свое архипастырское благословеніе и роздалъ имъ книжки „пѣснопѣнія Святой православной церкви въ свѣтлый праздникъ Святой Пасхи“. Затѣмъ, выслушавъ общее пѣніе арестантовъ пасхальныхъ пѣснопѣній, Владыка посѣтилъ и остальныхъ арестантовъ, не бывшихъ въ церкви, обойдя въ сопровожденіи чиновъ администраціи и стражи, какъ общія, такъ и одиночныя камеры, а также и больницу при отдѣленіи, преподаль также и здѣсь всѣмъ заключеннымъ свое архипастырское благословеніе со словами утѣшенія и назиданія и роздалъ имъ книжки пасхальныхъ пѣснопѣній, Владыка отбылъ изъ отдѣленія, вручивъ начальнику 20 рублей на улучшеніе пищи арестантовъ.

Архипастырскія посѣщенія экзаменовъ. 1, 2, 4 и 7 апрѣля Преосвященный Павелъ присутствовалъ въ Духовномъ училищѣ на экзаменахъ Катихизиса, Славянскаго языка, Арифметики и Географіи.

Щедрый даръ Владыки училищному Братству Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Вятскій и Слободской изволилъ пожертвовать въ пользу Братства при церкви Нолинскаго Духовнаго училища въ честь Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, учрежденнаго для оказанія помощи бѣднымъ воспитанникамъ училища, сто (100) рублей.

Совѣтъ Братства, заслушавъ заявленіе о семъ о. Предсѣдателя, постановилъ: почтительнѣйше принести Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никандру искреннюю и глубокую благодарность за столь милостивое вниманіе къ нуждамъ Братства.

Объявленіе благодарности. Почетный блюститель Нолинскаго Духовнаго училища Владиміръ Ивановичъ Стрижевѣвъ пожертвовалъ на нужды Братства при церкви Нолинскаго Духовнаго училища въ честь Св. Предтечи Крестителя Господня Іоанна сто (100) рублей.—Общее собраніе Братства, заслушавъ заявленіе о семъ о. Смотрителя училища, постановило выразить (и лично выразило) жертвователю глубокую благодарность за столь сочувственное отношеніе къ нуждамъ Братства.

Въ пользу Сербовъ и Черногорцевъ. Въ пользу Сербовъ и Черногорцевъ Редакціей вновь получено 32 р 70 коп. Пожертвованіе сдѣлали слѣдующія лица: села Козлова, Сарап. у.

	Руб.	Коп.
Благочинный: вѣщеникъ Апатолій Ленъковъ	6	—
Діаконъ Іоаннъ Стерховъ	1	50
Псаломщикъ Александръ Орловъ	1	50
Учительница Евгенія Паркачева	1	50
Учительница Зоя Разова	—	90
Учительница Вѣра Кузнецова	—	90
Учительница Ольга Кузнецова	—	90
Учительницы: Лидія Мартышова	—	90
„ Ольга Рѣшетова	1	50
„ Анфиса Банникова	1	50

	Руб.	Коп.
Учительницы Надежда Отланова	1	50
„ Анатолий Домрачевъ	1	—
„ Ольга Домрачева	1	—
Д. Патраковой кр. Григорій Варо. Патраковъ	3	—
Дер. Татаркиной кр. Дарія Мерзлякова	—	30
д. Грязнухи кр. Василій Мерзляковъ	—	30
п. Пальника кр-пе: Степанъ Егоровъ Мерзляковъ	—	30
„ Никандръ Егоровъ Мерзляковъ	—	30
„ Василій Афан. Мерзляковъ	—	60
„ Зотикъ Андреевъ Мерзляковъ	—	30
„ Игнатій Корниловъ	—	60
„ Андрей Осиповъ Котовъ	—	30
П. Пикаль Филиппъ Ермиловъ Мерзляковъ	1	—
Духовенство 2-го округа, Сарапульскаго уѣзда	3	20
Д. Грязнухи кр-пе. Николай Юновъ Мерзляковъ	—	30
„ Николай Петровъ Мерзляковъ	—	30
„ Павелъ Арт. Мерзляковъ	—	30
„ Степанъ Косминъ Мерзляковъ	—	30
„ Андрей Димит. Мерзляковъ	—	30
„ Максимъ Юновъ Мерзляковъ	—	30
„ Ниваноръ Петр. Сергѣевъ	—	30
„ Иванъ Васильевъ Сергѣевъ	—	30
А всего тридцать два руб. 70 коп.	32	70

Деньги поступили черезъ благочиннаго 2 округа, Сарап. у., священника Анатолия Ленькова.

На кровать имени женъ духовенства Вятской епархіи.
 На кровать имени женъ духовенства Вятской епархіи при
 Епархіальномъ лазаретѣ вновь поступили пожертвованія отъ
 слѣдующихъ лицъ: Анны Ивановны Макаровой, жены свящ

Кокманскаго завода, —3 р., Анны Павловны Макаровой, жены священ. с. Рождественскаго, Уржумск. у., —3 р., Анны Ивановны Филимоновой, жены священ. с. Ягошура, Глаз. у. —3 р., села Иксаго Устья, жены священ. Софіи Усольцевой, —1 р., просфорницы Евдокіи Иксской, —1 р., жены священ. Антонины Мезриной—1 р., села Новогорскаго семьи священника Александра Можгинскаго, —3 руб. и жены священ. с. Старой Моньи, Малмыжск. у., Маріи Михайловны Овсянниковой, —3 р.

На красное яичко воинамъ. На красное яичко воинамъ вновь поступило въ Редакцію 3 р. отъ священника Кокманскаго завода Глазовскаго у., Алексѣя Макарова.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 2 апрѣля 1915 г.
Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ Вятскомъ Епархіальномъ книжномъ складѣ и его отдѣленіяхъ продается книжка:

Епископъ Никандръ.

„СЛОВО ЖИЗНИ“

въ духовныхъ стихахъ, избранныхъ и положенныхъ на ноты для простаго народа.

Цѣна съ пересылкой 12 коп. Можно посылать почтовыми марками.

Вся чистая выручка отъ продажи этой книжки поступитъ въ пользу учащихся въ церковныхъ школахъ Вятской епархіи сиротъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Увѣдомляю о.о. настоятелей церквей и г.г. церковныхъ старостъ Вятской епархіи, что мною исполняются **художественныя живописныя работы**: 1) по росписи стѣнной живописи въ храмахъ, рѣзба иконостасовъ, кіотей и позолота высшаго достоинства: отдѣльныхъ иконъ и прозрачныхъ картинъ для иконъ. Имѣю большой выборъ оригиналовъ и рисунковъ извѣстныхъ профессоровъ и художниковъ какъ для живописи, такъ и для иконостасовъ и кіотей; 2) рисую планы, даю совѣты и лично выѣзжаю на дѣла по приглашенію. Мною исполнены работы въ Московской епархіи; Ярославскій кафедральный соб. и уѣздахъ:—Тамбовской, Костромской, Владимірской, Тверской, Нижегородской, Самарской, Уфимской, Казанской и Вятской г.г., Уржумскомъ соборѣ и въ селахъ Елабужскаго у.—Танайкѣ, Покровскомъ, Лѣкаревѣ, Мещеряковѣ, Гаряхъ, Удаловѣ, Еловѣ, Свиногорѣ, Анзирѣ, Яковлевѣ и друг.; Малмыжскаго у.—Уватукляхъ, Удугучинѣ и др., Саранульскаго у.—Никольскомъ и др., Яранскаго у.—Александровскомъ, Кикнурѣ, Люпанурѣ, Уртминскомъ, Нижемскомъ и др., Котельническомъ у.—Сорвижахъ, Верхотульѣ; Глазовскомъ у.—Порѣзѣ.

За честное, хорошее, своевременное и отличное исполненіе работъ имѣю свидѣтельства.

Адресъ для писемъ: Пишнурское почт. отд. Вятск. губ. с. Верхотулье, Котельническаго у., Николаю Мих. Шорикову для телеграммъ: Пишнурское Вятской, худож. Шорикову.